

Группа В песни «Move to you» состояла в основном из трейни, оставшихся после разделения на команды, большинство из которых были из классов F и D. Единственным участником из класса А был капитан Тао Кэ. За последние несколько дней их тренировки шли не слишком хорошо, они едва успели выучить танец, и, конечно же, никто не вызвался выступить первым. Как только Чэн Но задал вопрос, несколько человек из группы В повернулись в сторону группы А.

Группа А была сильной, и в такой ситуации они, естественно, не могли уступить. Сюй Сяюань поднял руку:

— Наша группа выступит первой.

Не только наставники, но и другие трейни с нетерпением ждали выступления группы А. Едва Сюй Сяюань закончил говорить, раздались аплодисменты.

Встав, он невольно взглянул в сторону Инь Чжосина. Тот тоже смотрел на него, шевеля губами, словно произнося что-то беззвучно.

— Держись.

Сюй Сяюань понял и слегка кивнул.

Выступление группы А было целостным, танец синхронным, а партии вокала и рэпа, которые исполняли Хань Цзюньвэнь и Сун Янь, были выполнены превосходно. После их выступления все присутствующие ещё больше убедились, что в этом командном противостоянии победа достанется группе А.

Наставники также высоко оценили их выступление, однако после похвал Чэн Но добавил:

— Но есть один момент, который я хочу отметить, Сюй Сяюань...

Услышав своё имя, Сюй Сяюань тут же напрягся.

Чэн Но продолжил:

— Хотя особенность этой песни — синхронный танец, ты, как центр, должен быть более заметным и запоминающимся, нельзя растворяться в толпе.

Сюй Сяюань сжал губы и кивнул:

— Я понял, спасибо, учитель.

Хао Нань, опасаясь, что Сюй Сяюань расстроится, добавил:

— Ты действительно очень талантлив, поэтому наши ожидания от тебя выше. Не сомневайся в себе.

— Хорошо, спасибо, PD, — ответил Сюй Сяюань.

После завершения обсуждения группа А вернулась на свои места.

Инь Чжосин тоже немного беспокоился за Сюй Сяюаня и, повернув голову, попытался разглядеть его сквозь толпу. Сюй Сяюань сидел, прислонившись к стене, неподвижно, его лицо не выражало ни радости, ни печали, лишь губы были плотно сжаты.

«Наверное, он всё же немного расстроен. Надо будет найти возможность утешить его, когда пойдём в столовую», — подумал Инь Чжосин.

Затем промежуточная проверка продолжилась без проблем. Выступление группы Инь Чжосина также было целостным и получило единодушное одобрение наставников.

Последними выступали Пэй Цзинлань и Цзинь Ци.

Во время разделения на группы Пэй Цзинлань был выбран капитаном, и первым делом он выбрал Цзинь Ци. Однако из-за того, что навыки Цзинь Ци были слишком слабыми, это тянуло всю группу вниз. Пэй Цзинлань всячески поддерживал и опекал Цзинь Ци, что привело к напряжённой атмосфере в группе. Во время выступления все члены группы выглядели угрюмыми.

Остальные присутствующие, естественно, почувствовали эту дисгармонию, а увидев неудачное выступление Цзинь Ци, поняли причину.

После завершения выступления наставники молчали, и атмосфера в тренировочном зале стала очень напряжённой.

Цзинь Ци знал, что выступил плохо, сделал шаг вперёд и, опустив голову, извинился:

— Простите... Мои товарищи по команде хорошие, это я их подвёл.

Цзинь Ци был красивым, и его жалкий вид при извинении вызывал сочувствие. Глаза его покраснели, казалось, он вот-вот заплачет, а его милые кудряшки потеряли жизнерадостность.

Су Ицзе, будучи чувствительной и симпатизируя Цзинь Ци, не стала говорить ничего резкого, лишь сказала:

— Вы — команда, и должны помогать тем, кто отстаёт. Только объединив усилия, можно создать хорошее выступление.

Хао Нань также добавил:

— Пэй Цзинлань, ты, как капитан, должен хорошо разрешать конфликты между членами команды.

Пэй Цзинлань протянул руку и оттянул Цзинь Ци за собой, скрывая их сцепленные руки от камер.

— Понял, — сказал он.

Молодёжь в возрасте от десяти до двадцати лет обожает нездоровую пищу. Как только промежуточная проверка завершилась, более ста трейни в огромном тренировочном зале с радостью выбежали и направились в столовую.

Подарок от Хао Наня в какой-то мере смягчил горечь, вызванную критикой наставников.

Инь Чжосин, находившийся на диете, хоть и старался сдерживать желание съесть жареную курицу, но его ложка была безжалостно раскрыта Чжун Минем.

Этот непослушный парень схватил Инь Чжосина за запястье и буквально увлёк его за собой, догнав основную группу и влившись в толпу, направляющуюся в столовую.

Сто одно ведёрко жареной курицы, выставленные в одном помещении, несомненно, создавали очень сильный и соблазнительный аромат, который даже проник в коридор.

Чжун Минь пробился сквозь толпу и занял часть ближайшего стола, как раз на пятерых.

Аромат жареной курицы заполнил ноздри, соблазняя «совершить преступление». Инь Чжосин стиснул зубы, закрыл глаза и всё же сел есть.

Остальные трое из группы подошли только после того, как Чжун Минь съел первый кусок курицы.

Столы в столовой были длинными железными, за каждый могло сесть до десяти человек.

Когда группа А из «Выбора» заняла свои места, рядом тоже начали садиться люди. Инь Чжосин как раз доедал куриную ножку, когда рядом с ним сел человек.

На удивление, это был Сюй Сяюань.

— На диете? — слегка приподнял бровь Сюй Сяюань.

Инь Чжосин прожевал кусок курицы и фыркнул:

— Иногда можно себя побаловать, не потолстею.

И добавил:

— А вот тебе, наоборот, надо бы похудеть. Твою порцию я заберу себе.

С этими словами он действительно протянул руку и передвинул ведёрко с жареной курицей Сюй Сяюаня к себе.

Сюй Сяюань знал, что Инь Чжосин просто шутит, но сам он не был большим любителем поесть, поэтому просто сказал:

— Хорошо, всё твоё.

После этих слов Инь Чжосин почувствовал себя немного неловко и вернул ведёрко обратно, пробормотав:

— Ладно, не буду твоим пользоваться.

Сюй Сяюань искренне сказал:

— На самом деле, ты можешь воспользоваться, я не против.

Он прекрасно понимал, что «воспользоваться» в устах Сюй Сяюаня и его собственное «воспользоваться» — это разные вещи.

— Пожалуйста, веди себя прилично, господин Сюй, — Инь Чжосин скривился.

Чжун Минь, сидевший напротив Инь Чжосина, услышав их разговор, с пониманием улыбнулся:

— Вы двое действительно хорошо ладите.

— С чего это?

— Верно.

Они сказали это одновременно.

Чжун Минь, с крошками золотистой панировки на губах, покачал головой, глядя на них:

— Ццц.

Цзян Инжуй, давно привыкший к их манере общения, всё это время наблюдал за происходящим, но теперь опустил банку колы и сказал Чжун Миню:

— Я тебе скажу, это называется «открытая ссора, скрытая демонстрация чувств».

Чжун Минь показал ему большой палец:

— Правильно, Жуйжуй!

— Вы вообще чьи союзники? — недовольно спросил Инь Чжосин.

Но, честно говоря, утренняя проверка затянулась, и Инь Чжосин теперь был голоден до крайности, хотел лишь поскорее утолить голод и не собирался продолжать с ними препираться. Он перевёл взгляд на еду, решив сначала съесть бургер.

Да, помимо жареной курицы, Хао Нань также купил им колу и бургеры со случайными начинками, что было очень мило с его стороны.

Инь Чжосин взглянул на упаковку бургера в руке и увидел, что это бургер с курицей и перцем, после чего немного заколебался. Для вокалиста важно беречь голос, и он всегда старался избегать острой пищи, если это возможно.

Сюй Сяюань, сидевший рядом, заметил колебания Инь Чжосина и, взглянув на упаковку бургера, всё понял. Он просто взял бургер из рук Инь Чжосина и протянул ему свой.

— Поменяемся, — сказал Сюй Сяюань. — Мне как раз нравится острое.

Его бургер был с курицей в стиле «Орлеан».

— Спасибо, — тихо сказал Инь Чжосин.

И снова Сюй Сяюань о нём позаботился. За короткие десять дней в шоу он уже много раз оказывал ему помощь. И каждый раз Инь Чжосин не мог отказаться.

Если бы раньше Сюй Сяюань был его парнем, он, конечно, мог бы спокойно принимать его заботу. Но сейчас они были никем друг для друга, и Инь Чжосин чувствовал некоторую неловкость.

Инь Чжосин тихо вздохнул и решил пока отбросить все эти беспорядочные мысли, сосредоточившись на том, чтобы наесться.